

Михаил Синельников

ВОЗДУХ ВОЛИ КОЧЕВОЙ

СЕМИРЕЧЬЕ

Ржавое, седое Семиречье,
Где, как жизнь, тягуче-тяжело
В женщинах покорное, овечье,
Умиротворенное тепло.

Словно крылья сломленные птички,
Длинных платьев льются рукава,
Пленное и нежное величье
Осенила неба синева.

Как пустыня тянется к пустыне,
Эти лица сблизиться хотят,
И столпами сходит воздух синий
На страну скитаний и утрат.

На страну, которой нет предела —
И в зарю вливается заря,—
На страну, где время пролетело,
Иссушая души и моря.

С жаждою её неутолимой
Я стою в пустыне, глядя вслед
Поездам, всегда спешащим мимо
Безглагольных горестей и лет.

СТЕКЛО

Железо, что от крови крепло,
В столетья ржавчиной стекло,
Но вдруг сохранным в грудах пепла
Империй хрупкое стекло.

Под солнцем огненным пустыни
Я сам когда-то в руки брал
И пузырек зелёно-синий,
И золотящийся фиал.

Их целость — полная нелепость.
Ну, вот и прерван их покой...
Чем создавалась эта крепость?
Как я для слов хочу такой!

Чтоб вести о страстях, обидах
В стихотворение вошли,
Как стеклодува долгий выдох
С огнём и горечью земли.
2016

ТЮРКСКИЙ МИР

О тюркский мир,
ты прокатился комом
По волчьим и охотничьим следам,
По всем степям — родным
и незнакомым,
По воинствам,
державам, городам!

Пришёл к морям
от вольных бездорожий
И, поглощая племена Земли,
Презрел божков,
услышал голос Божий
И с лошадей вступил на корабли.

Ты вскинул к Солнцу вечные мечети
И красоту в гаремах затворил;
От матерей оторванные дети
Несли народам твой свирепый пыл...

Но в час, когда жара течёт по рынку,
Ты видишь сон: рассвет и угольки,
И пастушонок, дующий в тростинку,
На берегу неведомой реки.

2013

ПОВЕСТЬ

Памяти Э. А. Фейгина

От ужаса томясь и падая от хвори,
В ту осень овцы шли
и, загопая Крым,
Кипело и росло их блеющее море,
Толкалось, и текло,
и шло из дыма в дым.

В чернеющем дыму
под визгом бомбовоза
Затмилась всех былых
кочевий череда,
Заблудшие стада еврейского колхоза
С отарами татар смешались навсегда.
Отсюда на закат в его огне багряном
И дальше на скупой,
аульский, редкий свет
И двинулись равнин,
приставленный к баранам,
Татарин, что в степи
скитался с детских лет.

Шли рядом пастухи,
воздев свои герлыги,
Хоть каждый слишком стар
был для таких громад...
Всё кажется в одной,
тогда забытой книге
Рассказан этот путь
и вечный топот стад.

И выжил, стал родным
седой раввин в ауле,
Не выдали его, укрыв от вражьих глаз.

И, может быть, равны
и в тишине, и в гуле
Перед лицом Творца и кадиш, и намаз.

Потом пришли свои.
Как не было облавы...
Но вскоре оглашён был
список тяжких вин.
Когда сгребли народ
и подали составы,
Вошли в один вагон татарин и раввин.

...Теряется их след
в пустынях Казахстана,
Где Книга Бытия,
вставая в полный рост,
Из ветра и травы
рождаясь беспрестанно,
Струит дрожащий свет
ночных костров и звёзд.

2012

СТЕПЬ

Холмы и яруги
Пустынной страны,
Где юрты от выюги
И зноя черны.

Терзают безбожно
Жара или джут,
И жить невозможно,
Где люди живут.

Саман и солома,
Одно деревцо,
Кольцо окоёма
И ветер в лицо.

Здесь будто проклятье
На землю легло...
Но алое платье,
Как пламя, светло.

Ты с юной казашкой
Как будто знаком.

С решимостью тяжкой
Помашет флажком.

Взовьются вагоны,
Помчатся столбы...
Стучат перегоны
Песчаной судьбы.
2013

ПОПУТЧИЦЕ

О. К.

Бесцельно вглядываясь в дали,
Чья увлекала глубина,
Часами долгими стояли
Мы у вагонного окна.

Текли и грезили закаты
Грядущим, веющим едва...
И жизнь прошла – остались даты,
Виденья, дали... и слова.

Но больше всех великолепий
И бедствий, ждавших впереди,
Свободный ветер свежей степи
Ещё волнуется в груди.

Взяв из всего, что пролетело,
Его бессмертную траву,
Я умираю то и дело,
К ней прикасаюсь и живу.
2013

ЮРТА

Видел я, как юрту ставят,
Как развьюченный верблюд
Степь родную воплем славит,
Как является уют.

В сиротливом и суровом
Бытии степного сна
Люди собраны под кровом,
Вот и утварь внесена.

И зимою здесь не зябко,
И прохладно в летний зной,

Повертелась и прабабка
В этой зыбке подвесной.

И уже взывают струны
Старой дедовской домбры,
Как барханы и буруны,
Смены стужи и жары.

Человечий век недолог,
Долговечней войлок твой...
Я вдыхал, держась за полог,
Воздух воли кочевой.

Солнце падало далёко
В полыхавший окоём,
И, куда ни глянет око, –
Степи залиты огнём...

И возник в душе зальделой
На волнах разрыв-травы
Лёгкий образ юрты белой
Средь прощальной синевы.
2014

* * *

– Караганда, Караганда! –
В твоём названьё – из-под спуда –
Не только стон звучал тогда,
Но и могучий зов оттуда.

Вседневный отгоняя страх,
Отцы трудились беспрестанно,
Чтоб выжить с мыслью о кострах
Норильска или Магадана.

Но так наивен был расчёт
И осторожность бесполезна –
К себе магически влечёт
Образовавшаяся бездна.
2015

ЭМИГРАНТКА

Толпа на корабельных трапах
Заслоны силилась снести,
Уже вдыхая дух и запах
Дальнейшей жизни и пути.

В последних выстрелах и звоне
Швыряют за борт сундуки,
Потом плывут и тонут кони,
Ещё не слишком далеки.

Под вечер девочке в каюте
Читают сказочку Перро,
Но детство всё осталось в смуте
И сразу сделалось старо.

Французский завтрак
в русской школе
И дни, и годы в чуждом сне,
Война, разгром и речь де Голля,
И древо Франции в огне.

Но церковь русская в Париже
И муж денкинец-таксист...
Всего на свете сердцу ближе
Родной берёзы клейкий лист.

Войне конец! И очень скоро
Всё это станет далеко:
Кондитерская и контора,
Примерка в мастерской Коко,

Консьержки око, фильм с апашем...
Прощенье родина дала!
...И ветер свежий над Балхашем,
Степного беркута крыла.
2016

ЭПОС

Как железо в чадной гари,
Содрогаясь тяжело
И смягчаясь при ударе,
Блеск и форму обрело.

Как умело и толково
На копыто жеребца
Набивается подкова
В свете потного лица.

Как вокруг светлеют лица,
Что от копоты черны,

Как взовьётся кобылица,
И встряхнутся скакуны.

Как в шатре, от песен звонком,
В отдыхающей степи
Угощают жеребёнком –
Улыбайся и стерпи.

Как придёт в краю знакомом
Время клеверу цвести,
Как табун проходит с громом –
Уходи с его пути.

2016

СТЕПЬ, СТЕПЬ

В переходе калмыцких кибиток,
Убегающих в Азию юрт,
Из песка вырывали напиток,
Заклинали потерянный гурт.

И чужие жырчи и акыны
С ликованьем воспели, бренча,
Вашу гибель на дне котловины
От бурана, чумы и меча.

Было голодно, жутко и зябко,
Лишь холмами сменялись холмы,
Чуть дышала твоя прапрабабка
Под убогим блаженством кошмы.

Вот прошли эти дни и ночлеги,
Отдалились барханы и льды,
И увидели с первой телеги
Колыхание синей воды.

Всё едино, всё связано в мире,
Я ещё прохожу, как в бреду,
По враждебной,

злокозненной шири

Сквозь видений твоих череду.

Оттого, что и в тусклом вертепе
Ты молилась, чтоб я уцелел,
Волочась через гиблые степи
Под метелью и тучами стрел.

2016

ТУРКЕСТАН, ТУРКЕСТАН...

Забыв грызни донынешней докуку,
 На полтора столетья отойдём,
 Весь путь от Ак-Булака к Уч-Кудуку
 Пройдёт из окоёма в окоём.

Теперь пойдём воздвигнуть
 флаг России

И чай зелёный с муфтиями пить,
 Судить, карать,
 спасать от малярии,

Тянуть Турксиба длительную нить.

Туземный класс, басмачество,
 колхозы,
 Заложников расстрелы, племена,
 И волшебство среди войны и прозы –
 Ахматова в Ташкенте, и весна.

И там, где, павших по пути оплакав,
 Прошли народы – голубая мгла,
 Напев двухструнный,
 полыханье маков,
 Бегущий мальчик под крылом орла...

К чему всё это?
 Но с невнятным гудом
 Уже кокандцы зыблются вдали.
 Теперь пора

осесть в песок верблюдам
 И пушкарям затеплить фитили.

2015

ЕВРАЗИЯ

Евразия, жизнь и праматерь моя,
 Сражение леса и степи,
 Глухого колодца немая струя,
 Колодников ржавые цепи!

За что полюбил я пустыню твою?
 Но, с детства
 твой пленник и зритель,

С восторгом родные черты узнаю.
 Для них не нашёлся Пракситель.

Иконный твой облик

угрюм и покляп,
 Темны деревянные боги,
 И вьются песчинки от каменных баб,
 И мраморов нет по дороге.
 2017

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Нет, не нужен сельский дом,
 И густого сада
 Над синееющим прудом
 Покупать не надо.

Нет, не здешней синевы
 Милы мне разливы!
 Там некошеной травы
 Бурные порывы,

Там бирюк и тарбаган,
 Юрга и яруга,
 И взбегает на курган
 Степь, моя подруга.

Это, гляючи в простор,
 Всадник едет редкий,
 Это в жилах старый спор
 Затевают предки.

И спустившийся с высот
 Погулять на воле
 Ветер с посвистом несёт
 Перекати-поле.

2017

ЖЕЛТОКСАН

Резкий скрежет камыша,
 Ветер свежий с Иртыша,
 Ветром полнится душа,
 Ветер, ветошь вороша,
 Ходит по отрепью.

Как я рвался в синь морей,
 К их великолепию!

Но судьба была мудрей,
Наградила степью.

Эту ширь и эту высь
Принял я в избытке,
Мимо поезда неслись
Юрты и кибитки.

Тронув стремя и арчак,
И домбру акына,
Вижу сам, что не чужак,
Буйная равнина!

И шумит в душе густой,
Многонаселённой
Золотистый травостой
С муравой зелёной.

Эти волны гнали вспять,
Воспрещали кочевать...
Вот была умора!

Кони радостные ржут,
Плещутся озёра...

Но встаёт Великий Джут,
Брат Голодомора.

Вьюжный месяц Желтоксан,
И под снегом трын-трава,
И смотрящая в туман
Желтоокая сова.

Не уйти от взора.
2017

Михаил Синельников – известный поэт, переводчик, литературовед, историк литературы. Родился в 1946 году в Ленинграде, в семье, пережившей блокаду. Ранние годы провел в Центральной Азии, что отразилось на его творчестве, обращённом преимущественно к Востоку. Автор 29 стихотворных сборников, его стихи переведены на многие языки мира и изданы отдельными книгами в Черногории, Румынии, Турции, Японии. В его переводах выходили стихи и поэмы восточных классиков и современных поэтов Ирана, Казахстана, Таджикистана, Грузии, Армении, Северного Кавказа, многих тюркских стран, а также произведения средневековых индийских, дальневосточных и европейских авторов. Составитель многих антологических сборников и хрестоматий, некоторые из которых стали учебными пособиями. Литературная работа М. Синельникова отмечена российскими и зарубежными наградами, престижными литературными премиями как в России, так и в странах ближнего зарубежья, а также золотой медалью Андрея Белого от ООН. Поэт является действительным членом Российской академии естественных наук и Петровской академии.

